

**Конвенция против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

Краткий отчет о 1039-м заседании,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в понедельник, 14 ноября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции
(*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Беларуси (продолжение)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

**Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 19 Конвенции (*продолжение*)**

*Четвертый периодический доклад Беларуси (CAT/C/BLR/4; CAT/C/BLR/Q/4 и Add.1; HRI/CORE/1/Add.70)
(продолжение)*

1. По приглашению Председателя делегация Беларуси вновь занимает ме с та за столом Комитета.

2. **Г-н Хвостов** (Беларусь) говорит, что он намерен сделать ряд предварительных замечаний, прежде чем отвечать на вопросы, заданные во время первого заседания, посвященного рассмотрению доклада (CAT/C/SR.1036). Правительство Беларуси считает, что Комитет не компетентен рассматривать выполнение положений региональных или международных договоров, кроме Конвенции. Поэтому он считает неуместными ссылки Докладчика на доклад Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Комитет не обладает мандатом, чтобы судить государства-участники. Таким образом, его членам следует избегать давать комментарии субъективного или политического характера. Правительство Беларуси категорически отвергает утверждения Содокладчика, согласно которым в Беларуси царит культура безнаказанности. Аналогичным образом Комитет не имеет полномочий, чтобы определять законность содержания под стражей того или иного лица или рассматривать порядок обращения с лицами, называющими себя правозащитниками, которые были арестованы за нарушение закона. Конвенция обеспечивает защиту для всех без исключения и не устанавливает различий по роду профессиональной деятельности. Поэтому у Комитета нет оснований уделять больше внимания этой категории лиц.

3. Что касается массовых беспорядков, имевших место 19 декабря 2010 года, то следует уточнить, в противоположность тому, что, как видно, полагает докладчик, демонстрации, состоявшиеся на Октябрьской площади, были мирными, и ситуация обострилась только потом, когда демонстранты переместились на площадь Независимости. Именно там один из бывших кандидатов в президенты умышленно ввел демонстрантов в заблуждение, объявив, что правительство было свергнуто, и это побудило толпу на штурм здания правительства. Поскольку власти расценили это нападение как попытку переворота, вмешалась милиция и арестовала 600 человек.

4. **Г-н Хвостов** отмечает, что в целом большинство вопросов, заданных членами Комитета, относятся к отдельным лицам или к конкретным событиям. Он хотел бы напомнить, что рассмотрение сообщений от отдельных лиц подпадает под статью 22 Конвенции и что Беларусь не сделала заявления, предусмотренного этой статьей. Правительство Беларуси не дало ответа на все вопросы, содержащиеся в перечне вопросов, поскольку оно считает, что документ с его письменными ответами не должен превышать по объему периодический доклад. Кроме того, был

представлен перевод этих ответов на один из рабочих языков Комитета, чтобы содействовать плодотворному диалогу с последним.

5. Члены Комитета неоднократно упоминали призывы к незамедлительным действиям, адресованные правительству Беларуси целым рядом мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, особенно те, которые были направлены в момент событий декабря 2010 года и в последующий за этим период. Все эти призывы будут тщательно изучены и на них будут представлены подробные письменные и устные ответы в рамках интерактивного диалога с мандатариями в ходе одной из будущих сессий Совета по правам человека. В этой связи следует подчеркнуть, что призывы к незамедлительным действиям не являются выражением точки зрения мандатариев на факты, которые были доведены до их сведения. В своем докладе Совету по правам человека (A/HRC/16/52), представленном в марте 2011 года, Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил, что в период с 19 декабря 2009 года по 30 ноября 2010 года он направил 64 письма с утверждениями о пытках 35 правительствам и 137 призывов к незамедлительным действиям 53 правительствам от имени лиц, которым могут угрожать пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Однако в добавлении к этому докладу из упомянутых дел лишь два имеют отношение к Беларуси. Что касается событий 19 декабря 2010 года, то Комитету предлагается обратиться к комментариям правительства Беларуси, содержащимся в двух вербальных нотах, направленных в Совет по правам человека (A/HRC/17/G/4 и A/HRC/18/G/7).

6. Все адвокаты лиц, арестованных во время беспорядков, вспыхнувших 19 декабря 2010 года в Минске, получили право свободного общения со своими клиентами в той мере, в которой это позволяла имеющаяся инфраструктура. Поскольку правительство не ожидало, что эти события примут такой размах, в местах содержания под стражей не было предусмотрено достаточное количество помещений, чтобы все подозреваемые могли встретиться наедине со своими адвокатами. Впоследствии были приняты меры для исправления создавшейся ситуации. Кроме того, Генеральная прокуратура приступила к расследованию сообщений, переданных средствами массовой информации, согласно которым адвокатам не было разрешено встретиться со своими клиентами. В результате этого расследования не было выявлено никаких нарушений соответствующих положений Уголовно-процессуального кодекса.

7. В соответствии со статьей 25 Закона о порядке и условиях содержания лиц под стражей лица, содержащиеся под стражей, имеют право общаться с защитниками наедине и конфиденциально. Такие встречи проходят в специально предназначенных для этого помещениях при обеспечении визуального контроля за задержанным и его адвокатом со стороны охранников, но при исключении возможности прослушивания их беседы, причем количество и продолжительность таких бесед не ограничивается. Во время беспорядков в следственном изоляторе (СИЗО) Комитета государственной безопасности (КГБ) не было помещений, позволяющих проводить такого рода встречи; поэтому некоторые лица, арестованные в декабре 2010 года, не смогли в кратчайший срок встретиться со своим адвокатом. Следует уточнить, что закон не разрешает подозреваемым или обвиняемым общаться с адвокатом, используя другие средства коммуникации, в том числе телефон.

8. Министерство внутренних дел регулярно осуществляет инспектирование как с уведомлением, так и без него изоляторов временного содержания (ИВС), находящихся в ведении территориальных подразделений. Был создан механизм по контролю за соблюдением законности в этих учреждениях. Кроме того, ИВС были также переведены под постоянный надзор органов прокуратуры. Не было ни одного случая, чтобы лицу, помещенному в ИВС, было отказано в доступе к адвокатам при службе по надзору за местами содержания под стражей Министерства внутренних дел. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом адвокат может участвовать в разбирательстве с момента ареста своего клиента, как только против него будет возбуждено уголовное дело.

9. В соответствии с Законом о порядке и условиях содержания лиц под стражей Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением законодательства в местах временного содержания под стражей. В рамках инспекций, проводимых на основании Закона о прокуратуре, сотрудники органов прокуратуры беседуют с заключенными, чтобы выяснить их мнение по поводу условий содержания и дать им возможность сообщить о любых вероятных проблемах. По состоянию на 1 ноября 2011 года в СИЗО Министерства внутренних дел находились 7 155 человек. С января по сентябрь 2011 года органами прокуратуры было проведено 117 проверок, по результатам которых было вынесено 10 постановлений с рекомендациями о принятии мер по устранению выявленных проблем. В общей сложности дисциплинарные меры были приняты в отношении 16 сотрудников Министерства внутренних дел.

10. Статьей 21 Уголовно-исполнительного кодекса предусматривается возможность участия организаций гражданского общества в мероприятиях по контролю за деятельностью пенитенциарных учреждений. Для реализации законодательства об инспекциях пенитенциарных учреждений Министерство внутренних дел постановило проводить проверки учреждений службы исполнения наказаний не реже одного раза в четыре года и не чаще одного раза в два года. Цель таких инспекций, в частности, заключается в проверке соответствия пенитенциарных учреждений законодательно установленным нормам и в контроле за условиями содержания лиц, помещенных в эти учреждения.

11. После беспорядков 19 декабря 2010 года представители Генеральной прокуратуры посещали СИЗО КГБ один раз в месяц, чтобы убедиться в законности содержания под стражей находящихся там лиц. В ходе этих проверок они изучали личные дела подсудимых, включая их медицинские карты. Они проводили обход всех камер и выясняли у подсудимых наличие жалоб на условия содержания и нарушения их прав. Они констатировали, что все подсудимые имели доступ к надлежащей медицинской помощи и могли получать посылки и деньги. В ходе этих проверок не было подано ни одной жалобы со стороны экс-кандидатов в президенты или их доверенных лиц относительно условий содержания под стражей, состояния здоровья или возможности встретиться с адвокатом.

12. В соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса орган, ведущий уголовный процесс, обязан в течение 12 часов уведомить родственников задержанного им лица о его аресте и месте нахождения. Самому задержанному также может быть разрешено лично уведомить своих близких, однако это не является обязательным с точки зрения закона. Близкие родственники лиц, задержанных во время событий 19 декабря 2010 года, были должным образом проинформированы о месте их нахождения, что подтверждается документами, подшитыми к их делу. Прокуратурой не было установлено каких-либо нарушений соответствующих законодательных положений.

13. Только следователь имеет право разрешить подследственному свидание с его близкими. Администрация СИЗО не имеет права организовывать такие свидания без разрешения следователя. Статьей 15 Закона о порядке и условиях содержания лиц под стражей предусматривается медицинское освидетельствование подозреваемых медицинскими работниками мест содержания под стражей по их прибытию или в случае получения ими телесных повреждений. Результаты такого освидетельствования фиксируются в установленном порядке и сообщаются лицу, содержащемуся под стражей, и его адвокату. По решению начальника места содержания под стражей либо следователя, ведущего дело, или по ходатайству самого подследственного либо его адвоката медицинское освидетельствование может также проводиться работниками медицинских учреждений Министерства здравоохранения. В случае отклонения такого рода ходатайства подследственный или его адвокат могут обжаловать этот отказ, обратившись к прокурору или в суд.

14. Во время своего предварительного заключения Андрей Санников 18 раз обращался за медицинской помощью. Он прошел десять профилактических медицинских осмотров, и каждый раз по его просьбе ему оказывалась помощь. В частности, он был осмотрен специалистами. Информация о его обращениях за помощью и о прошедших им обследованиях была внесена в его историю болезни. В настоящее время г-н Санников на состояние своего здоровья не жалуется.

15. В ходе задержания Владимир Некляев получил незначительную черепно-мозговую травму и был доставлен в больницу скорой помощи в Минске, где ему оказали необходимую помощь. Затем в рамках возбужденного против него уголовного дела за участие в беспорядках 19 декабря 2010 года он был переведен в СИЗО КГБ, где получил бесплатное специализированное лечение. Врачи, лечившие г-на Некляева, не сообщали о каких-либо жалобах ни с его стороны, ни со стороны других лиц.

16. В отношении процедуры habeas corpus г-н Хвостов отмечает, что статьей 43 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрена возможность для каждого лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного преступления, обжаловать законность своего заключения под стражу. Что касается идентификации сотрудников милиции, которые, как утверждается, пытали А. Санникова и В. Некляева, то он уточняет, что в соответствии со статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса протокол следственного действия, который включает в себя протокол допроса, должен быть подписан всеми лицами, принявшими в нем участие, включая следователей. Во время допроса следователь должен сообщить свои личные данные (должность, фамилия, имя, контактная информация) подозреваемому, а также его защитнику и в случае необходимости предъявить удостоверение личности. Кроме того, весь состав следственной группы объявляется подозреваемому, который должен быть проинформирован о своем праве заявить отвод одному или нескольким членам этой группы. Следователям запрещено скрывать свою личность, в частности, одевать маски. Все допросы, имевшие место после событий декабря 2010 года, включая допросы г-на Некляева и г-на Санникова, проводились при строгом соблюдении вышеупомянутых положений, о чем свидетельствуют документы, подшитые в их дела.

17. В соответствии с положениями главы 16 раздела V Уголовно-процессуального кодекса после получения жалобы судебный контроль за законностью меры пресечения в виде лишения свободы производится в течение 24 часов в случае задержания и в течение 72 часов в случае заключения под стражу или домашнего ареста. Лица, арестованные в ходе событий 19 декабря 2010 года и подвергнутые предварительному заключению, которые оспаривали законность и обоснованность своего задержания, подали жалобы. Суды, в которые были поданы эти жалобы, должным образом их рассмотрели, однако не вынесли никакого решения по освобождению этих лиц. За рассматриваемый период Генеральная прокуратура не получила никакой информации о нарушении права обжалования, гарантированного Уголовно-процессуальным кодексом.

18. Утверждения Андрея Санникова и Владимира Некляева, которые заявляли о том, что им не дают встречи с их адвокатом, были подвергнуты проверке, о результатах которой заинтересованные лица были должным образом оповещены. Генеральная прокуратура не получила ни одной жалобы подобного рода от лиц, задержанных КГБ и помещенных в СИЗО. Что касается якобы имевшего место отказа в оказании юридической помощи г-ну Санникову по месту его содержания под стражей, то эти факты не подтвердились.

19. Жалоба, поданная Дарьей Корсак, супругой Александра Отрощенко, не стала предметом уголовного разбирательства. Военная прокуратура провела проверку, по результатам которой в возбуждении уголовного дела было отказано. По заявлениям г-жи Корсак ее муж заявил ей во время посещения центра содержания под стражей о том, что он был подвергнут пыткам. Однако, когда ему задали вопрос по поводу утверждений его супруги, он отказался давать какие-либо объяснения, а лица, содержащиеся вместе с ним под стражей, отрицали факт того, что имели место те или иные незаконные действия.

20. Что касается 180 человек, которые, согласно докладу организации "Хьюман райтс вотч", подверглись избиениям, то делегация не может прокомментировать эту информацию в связи с отсутствием конкретных и подробных данных по этому вопросу. Хотя в ходе своего вмешательства во время штурма здания правительства полиция и использовала дубинки, однако она действовала сдержанно и не применяла ни слезоточивый газ, ни резиновые пули, ни водометы.

21. Расследование исчезновения Ю. Захаренко, В. Гончара и А. Красовского было продлено и должно завершиться к концу декабря. Доступ к базе данных по пропавшим без вести, куда были занесены имена этих лиц, разрешен только сотрудникам компетентных органов, поэтому членам семей следует обращаться в следственные органы. Ввод информации в базы данных, используемые судебными органами, регулируется четкими правилами, и процедурой предусмотрено, что такая информация должна вводиться в течение 24 часов после принятия решения.

22. Законодательство разрешает средствам массовой информации запрашивать сведения по случаям лишения свободы от государственных органов. Законом здесь не предусмотрено никаких ограничений, и, таким образом, журналисты как государственных, так и частных средств массовой информации посетили места содержания под стражей.

23. Доклад Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ был подготовлен без предварительных консультаций с белорусской стороной и, таким образом, не учитывает мнения национальных экспертов, тогда как другим странам предоставлялась такая возможность в ходе подготовки аналогичных докладов. Суды по гражданским делам Минска подтвердили законность и обоснованность приговоров, вынесенных в отношении лиц, принявших участие в событиях 19 декабря 2010 года, и во время этих процессов ни на одного судью не было оказано давления с целью воспрепятствовать исчерпывающему и объективному рассмотрению дел. Тем не менее давление на суды все-таки оказывалось, но со стороны учреждений Европейского союза, представивших списки лиц, о которых они хотели бы получить информацию.

24. Положения Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности, на основании которого были отозваны лицензии у Павла Сапелко, Татьяны Агеевой, Владимира Толстика, Олега Агеева, Тамары Гараевой и Александра Пыльченко, соответствуют действующим международным нормам и принципам. Утверждения о том, что Министерство юстиции вмешивается в деятельность адвокатов, защищавших виновных в беспорядках в декабре 2010 года, являются необоснованными и не подтверждаются фактами. В реальности отстранение от деятельности вышеупомянутых адвокатов имело место в результате регулярной проверки, проводившейся Министерством юстиции в 2010–2011 годах, которой было охвачено 400 адвокатов. В общей сложности 89 адвокатов были подвергнуты санкциям за нарушения правил, регулирующих их профессиональную деятельность. Решение об отзыве лицензии у П. Сапелко было принято после его исключения из Коллегии адвокатов Минска за отказ от оказания юридической помощи. Кроме того, были выявлены имевшие ранее место нарушения финансового характера.

25. Контроль за соблюдением законодательства адвокатами является правовой прерогативой Министерства юстиции в соответствии с национальным законодательством и Основными принципами, касающимися роли юристов, принятыми восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Такой контроль не может рассматриваться как форма вмешательства или запугивания, поскольку отзыв лицензии на адвокатскую практику может быть мотивирован лишь явными и систематическими нарушениями законодательства. Кроме того, отказ в выдаче лицензии или разрешения на прохождение кандидатом экзамена при поступлении в коллегия адвокатов может быть поводом для направления жалобы в суд.

26. В ответ на утверждения о запугивании правозащитников следует отметить, что Министерство юстиции направило предупреждение Белорусскому хельсинскому комитету, поскольку последний неоднократно использовал печати и документы, содержащие ложные наименования. Судебное решение об уничтожении этих печатей является признанием факта правонарушения. Что касается г-на Алеся Беляцкого, то он был подвергнут уголовному преследованию за уклонение от уплаты налогов. Это серьезное преступление влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет с конфискацией или без конфискации имущества. Таким образом, г-н Беляцкий содержится в заключении не за свою правозащитную деятельность, а по причине непредставления декларации о своих доходах, представляющих собой значительную сумму, и неуплаты с нее налогов. Он был осужден 23 сентября 2011 года как раз по этому обвинению, но судебное разбирательство все еще продолжается. В регистрации правозащитной ассоциации "Наша весна" было отказано по причине того, что предъявленные вместе с заявкой документы не соответствовали предусмотренным законом требованиям. Это решение Министерства юстиции было обжаловано, однако Верховный суд подтвердил его обоснованность.

27. Процесс назначения судей соответствует международным стандартам, и независимость судебной власти гарантируется Конституцией, в которой закреплен принцип разделения ветвей власти, а также статьей 99 Кодекса о судостроительстве и статусе судей. Судьи Верховного суда, а также Высшего хозяйственного суда назначаются Президентом с согласия парламента. В соответствии с этим Кодексом судьи являются неприкосновенными в течение срока своих полномочий.

28. Как он сам подтвердил это в письменном виде, Владимир Рускин был завербован в 2001 году на территории Польши польскими спецслужбами. Таким образом, в 2001–2007 годах он занимался передачей военной информации, являющейся государственной тайной, которой он располагал будучи офицером сил противовоздушной обороны Беларуси. Ему было предъявлено обвинение в государственной измене в форме шпионажа и организации шпионской деятельности, и он был заключен под стражу в здании КГБ. 14 сентября 2007 года он был приговорен к десяти годам тюремного заключения и лишен воинского звания.

29. Что касается инстанций, куда можно подать жалобу, то в соответствии с Законом о порядке и условиях содержания лиц под стражей ходатайства, заявления и жалобы лиц, содержащихся под стражей, направляются в судебные органы через администрацию места содержания под стражей. Они не подлежат цензуре и должны передаваться по назначению в течение 24 часов. Ответы сообщаются лицам, содержащимся под стражей, в письменном виде и приобщаются к их личным делам. Утверждения о том, что только прокуратура может

возбуждать преследование в отношении государственных должностных лиц за совершение актов пыток, являются необоснованными. Любые сообщения о такого рода актах становятся предметом возбуждения уголовного дела. Целый ряд инстанций, включая органы Министерства внутренних дел, имеют право возбуждать расследование.

30. Полномочия Республиканской общественной наблюдательной комиссии и ее членов, а также ее методы работы были утверждены постановлением правительства. Комиссия самостоятельно определяет порядок своей деятельности, исходя из предоставленного ей мандата. Министерство юстиции, которое не осуществляет никакого контроля за Комиссией, занимается лишь организационными вопросами. Каких-либо законодательных ограничений по освещению деятельности Комиссии средствами массовой информации не существует.

31. Прокурору города Минска было передано дело Майи Абрэмчик, которой были причинены тяжкие телесные повреждения во время событий 19 декабря 2010 года. В связи с этим следует уточнить, что всем лицам, собравшимся на площади Независимости в тот день, было дано предупреждение и они имели возможность покинуть площадь до вмешательства милиции. Майя Абрэмчик была арестована примерно в 23 часа, и доставлена в больницу на следующий день по ее просьбе. Никакого официального документа о ее состоянии здоровья оформлено не было. Разбирательство, возбужденное по статье 155 Уголовного кодекса, продолжается.

32. Проверки, проведенные в связи с заявлениями г-на Михалеви́ча о том, что он стал жертвой актов пыток и жестокого обращения во время своего содержания под стражей, не выявили ни одного факта, позволяющего подтвердить эти заявления. Данное лицо было надлежащим образом информировано о его правах; он был допрошен в присутствии своего адвоката, и тогда от него не было получено жалобы о каком-либо жестоком обращении; по его просьбе он неоднократно осматривался врачом, и ему была оказана необходимая медицинская помощь. Никаких нарушений констатировано не было, и прокуратурой было отказано в возбуждении дела. Между тем уголовное судопроизводство в отношении г-на Михалеви́ча было приостановлено в связи с невозможностью установить его местонахождение, а белорусским законодательством не предусматривается заочное судебное разбирательство.

33. Военный прокурор провел проверки жалоб г-на Гулака, Председателя Белорусского хельсинского комитета, и г-жи Корсак на жестокое обращение, которому, как утверждается, были подвергнуты г-н Санников и г-н Отрощенко во время содержания под стражей, и принял решение не возбуждать уголовного дела. Г-н Санников отбывал наказание в исправительной колонии № 2 в Могилеве; он направил начальнику этого учреждения ходатайство с просьбой о защите, который перевел его в безопасное место. Г-жа Радина не подавала никакой жалобы, где бы она сообщила о том, что стала объектом психологического давления во время своего содержания под стражей. Что касается дела Владимира Некляева, то делегация уже объясняла, что Прокуратура Минска отказала в возбуждении уголовного разбирательства, и не может ничего добавить по этому вопросу.

34. Законопроект о запрещении пыток по-прежнему находится на стадии разработки; на данном этапе пока еще невозможно сообщить, через какое время он может быть принят. Тем временем существующие положения Уголовного кодекса позволяют подвергать наказанию за акты, рассматриваемые как пытки по смыслу Конвенции. За последние годы Прокуратура не получала никаких жалоб от женщин-заключенных, в которых бы сообщалось, что они стали жертвами угроз, домогательств или сексуального насилия в местах лишения свободы. В соответствии с законом несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых во всех местах содержания под стражей. Требуются уточнения в отношении того, что подразумевает Комитет под систематическим надзором за правилами, инструкциями, методами и практикой ведения допросов, чтобы делегация смогла ответить на вопрос о предполагаемых или действующих процедурах по осуществлению такого надзора (вопрос 21 перечня вопросов).

35. **Председатель** напоминает, что диалог с государством-участником в соответствии со статьей 19 Конвенции является составной частью более широкого мандата Комитета, заключающегося в обеспечении надлежащего соблюдения Конвенции. Для этого важно, чтобы Комитет, в дополнение к информации о правовой базе применения Конвенции, также располагал сведениями о случаях или ситуациях, когда Конвенция была нарушена, о причинах этих нарушений и о мерах, принятых по их устранению, чтобы иметь точное представление не только о положении де-юре, но и о положении де-факто. Члены Комитета задавали многочисленные вопросы делегации именно с этой целью, а не с целью ее обременения. Поэтому Председатель надеется, что необходимая информация будет представлена в Комитет.

36. **Г-жа Гаер** (Докладчик по Беларуси) говорит, что роль Комитета заключается в постановке вопросов для того, чтобы убедить в выполнении государствами-участниками своих обязательств в рамках Конвенции. Причиной многочисленных вопросов Комитета в адрес делегации Беларуси является тот факт, что он получил из разных источников большое количество утверждений, вызывающих серьезную озабоченность с точки зрения Конвенции. Как г-жа Гаер поняла из ответов делегации, она не одобряет факт причисления к "правозащитникам" некоторых категорий лиц, являющихся жертвами нарушений Конвенции, о которых упомянул Комитет. Статья 1 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп лиц и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) провозглашает, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях. Именно в соответствии с этим принципом Комитет толкует понятие правозащитника.

37. Комитет ожидает разъяснения причин, по которым администрация следственного изолятора, куда были доставлены лица, арестованные во время демонстрации 19 декабря 2010 года, не предприняла необходимых мер, чтобы дать возможность этим лицам встретиться наедине со своими адвокатами, зная о том, что имеющиеся в этом учреждении два помещения, приспособленные для таких целей, не могут это обеспечить. Делегация отметила, что дисциплинарные меры были приняты в отношении 16 должностных лиц Министерства внутренних дел. Г-жа Гаер

хотела бы знать, в каких нарушениях эти лица были признаны виновными и в чем заключаются принятые санкции. Что касается г-на Санникова, то не могла бы делегация прокомментировать утверждения о том, что он смог побеседовать наедине со своим адвокатом только после трех месяцев содержания под стражей; что он требовал осмотра независимым врачом, однако это ходатайство было отклонено; что он подал, безрезультатно, письменное заявление с жалобой на жестокое обращение, жертвой которого он стал во время ареста и содержания под стражей; и что он повторил эту жалобу в суде, однако суд также не принял ее во внимание.

38. Учитывая отсутствие ответа со стороны делегации, г-жа Гаер вновь повторяет свою просьбу о предоставлении информации о количестве ходатайств о применении процедуры хабес корпус, поданных за рассматриваемый период, о количестве удовлетворенных ходатайств и, в соответствующем случае, об обнаруженных нарушениях, а также о мерах, принятых в связи с такими нарушениями. Что касается событий 19 декабря 2010 года, то делегация опровергла утверждения о том, что полиция использовала резиновые пули, слезоточивый газ и водометы для разгона демонстрантов, однако признала, что сотрудники милиции использовали дубинки. Согласно заявлениям свидетелей, собранным организацией "Международная амнистия" и другими организациями, бойцы ОМОНа яростно атаковали демонстрантов, нанося удары без разбора. В медицинском заключении Майи Аброчик, арестованной во время демонстрации, зафиксированы множественные переломы, которые могли быть причинены в результате ударов дубинками. Г-жа Гаер хотела бы услышать мнение делегации по этому делу. Она также желает знать, сколько жалоб было подано на бойцов ОМОНа и проводилось ли по ним расследование. Поскольку ОМОН известен своими грубыми методами, было бы полезно знать, проводилось ли независимо от событий 19 декабря 2010 года всестороннее исследование о чрезмерном использовании силы бойцами этого подразделения с целью решения этой проблемы.

39. Согласно многочисленным утверждениям, помимо насилия, имевшего место во время разгона демонстрации, задержанные лица были подвергнуты жестокому обращению во время содержания под стражей и лишены основных юридических гарантий. Не могла бы делегация сообщить, провело ли государство-участник или намерено провести беспристрастное расследование этих утверждений и предполагает ли оно в этом контексте разрешить посещение страны группе Управления Верховного комиссара по правам человека и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, которая уже направила ему соответствующий запрос.

40. Информация, имеющаяся в распоряжении Комитета, похоже, указывает на то, что арест и заключение под стражу Председателя Белорусского хельсинского комитета Олега Гулака, а также произведенный у него дома и в офисе Комитета обыск были мерами возмездия, напрямую связанными с отправкой письма Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов. Г-жа Гаер хотела бы заслушать мнение делегации по этому вопросу. Она также ждет комментариев по делу г-на Русскина, приговоренного к десяти годам лишения свободы за государственную измену и шпионаж, который утверждает, что все его ходатайства, направленные в суды, остались без ответа и что ему не было разрешено пригласить своих свидетелей или допросить свидетелей обвинения для обоснования своей приговора. Делегация отметила, что уголовное судопроизводство в отношении Михалевиича было приостановлено в связи с невозможностью установить его местонахождение, а белорусским законодательством не предусматривается заочное судебное разбирательство. Здесь возникает вопрос, действительно ли при схожих обстоятельствах уголовное преследование подозреваемого в совершении пыток может быть приостановлено и даже прекращено, и если это так, то речь идет о нарушении государством-участником обязательств, взятых по Конвенции.

41. Функционирование судебной системы государства-участника, как оно описано в докладе ОБСЕ, связано с повсеместным воздействием исполнительной власти и характеризуется уровнем уязвимости судей, который несовместим с Основными принципами, касающимися независимости судебных органов. Процедуры назначения и увольнения, правила применения дисциплинарных санкций и критерии оценки судей, основанные не на юридической обоснованности принятых ими решений, а на количестве их решений, которые были оспорены, изменены или отменены в результате апелляции, вызывают особую обеспокоенность и нуждаются в комментариях. В частности, необходимо знать, какие меры государство-участник намерено принять для устранения структурных проблем, которые подрывают независимость судебной системы.

42. Г-жа Свеосс, отмечая, что сотрудники прокуратуры осуществляют надзор за местами содержания под стражей и регулярно их посещают, просит делегацию уточнить, каким образом эта деятельность координируется с деятельностью наблюдательных комиссий. Она также хотела бы получить дополнительную информацию о порядке формирования этих комиссий и о критериях назначения их членов, а также о степени их независимости, особенностях организации частных встреч с заключенными и о распространении их докладов.

43. Вызывает удивление тот факт, что, как отметило государство-участник, оно не получало ни одной жалобы о сексуальном насилии в тюрьмах, тогда как многие женщины заявляли о том, что стали жертвами такого насилия или получали угрозы о применении такого насилия. Было бы желательно получить разъяснения на этот счет. Кроме того, делегации предлагается представить информацию об условиях содержания приговоренных к смертной казни и о надзоре, осуществляемом в психиатрических больницах, а также о юридических гарантиях, которыми пользуются лица, находящиеся там на лечении.

44. В рамках универсального периодического обзора, объектом которого была Беларусь, государству-участнику было рекомендовано присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Хотелось бы узнать, была ли эта рекомендация изучена. Государству-участнику было также рекомендовано включить определение пытки в свое законодательство. В связи с этим г-жа Свеосс спрашивает, можно ли объяснить отсутствием такого определения тот факт, что государство-участник не может сообщить точное количество расследований, проводимых прокуратурой по

случаям применения пыток. Кроме того, она предлагает делегации представить информацию о законодательных положениях по вопросам возмещения ущерба, на которое имеют право жертвы преступлений, охватываемых Конвенцией, и о существующей в данной области практике, а также о положениях, гарантирующих, что любое заявление, которое, как установлено, было получено под пыткой, не может быть принятым в качестве доказательства.

45. Ссылаясь на статус правозащитников, и особенно на обвинения в уклонении от уплаты налогов, объектом которых стал г-н Беляцкий, г-жа Свеосс просит делегацию объяснить, почему такое важное значение придается регистрации правозащитных организаций и на каком основании лицо, принадлежащее к незарегистрированной организации, рассматривается как нарушившее закон.

46. **Г-н Мариньо Менендес** спрашивает, можно ли помимо русского языка использовать также белорусский язык в рамках уголовного разбирательства, в особенности по делам, затрагивающим права человека. Что касается применения статьи 3 Конвенции, то он хотел бы знать, отклоняется ли автоматически любое ходатайство о предоставлении убежища или статуса беженца, подаваемое лицом из страны, которая рассматривается как безопасная, и если да, то каким образом составляются списки подобных стран. Наконец, не могла бы делегация сообщить, включены ли Конвенция и другие международные договора по правам человека в программу юридических факультетов белорусских университетов.

47. **Г-н Бруни** спрашивает, изучают ли по-прежнему власти Беларуси возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции. Кроме того, в докладе указывается, что Республиканская общественная наблюдательная комиссия за последние годы осуществила 38 посещений мест содержания под стражей и обратила внимание Министерства внутренних дел на целый ряд вопросов. Не могла бы делегация уточнить, что это были за вопросы, и какие меры были приняты. Ей также предлагается сообщить информацию о мерах по выполнению обязательства, принятого Беларусью в мае 2010 года перед Советом по правам человека, о выделении значительных средств на улучшение условий содержания в пенитенциарных учреждениях. Наконец, было бы полезно знать, рассматривают ли власти возможность введения моратория на смертную казнь.

48. **Г-жа Бельмир** просит делегацию дать уточнения о размере полномочий прокуратуры и следователей в вопросах заключения под стражу и продления предварительного заключения. Она отмечает, что уголовные процессы часто проходят при закрытых дверях и что Верховный суд зачастую выступает в роли суда первой инстанции, что не оставляет никакой возможности на подачу апелляции в отношении принятого решения. Разъяснения по этим вопросам будут приветствоваться. Не могла бы делегация также дать свои комментарии в отношении следующего вопроса: не дублируют ли административные процедуры и меры по административному задержанию процедуры и меры, предусмотренные уголовным законодательством.

49. **Г-н Хвостов** (Беларусь) говорит, что после тщательного рассмотрения этого вопроса Беларусь стала участником Конвенции и впоследствии сняла оговорки, которые она сформулировала в ее отношении. Беларусь постоянно изучает пути, которым необходимо следовать, и стремится выполнять положения Конвенции как ответственный член международного сообщества. Однако она является независимым государством в течение лишь 20 лет и не накопила достаточно опыта, чтобы иметь возможность найти ответы на все возникающие перед ней вопросы, в том числе на вопросы, связанные с выполнением положений Конвенции. В этой связи делегация желает поблагодарить членов Комитета за их вопросы и замечания.

50. Хотя и верно, что законодательство Беларуси не содержит определения пытки, важно помнить о том, что международные договоры, стороной которых является Беларусь, являются частью национального законодательства и могут применяться напрямую, включая Конвенцию. Как это показывает пример других стран, простое включение понятия пытки во внутреннее законодательство само по себе не является достаточным условием для изменения ситуации на местах. Определяющим фактором в этой области является подлинность усилий, предпринимаемых по искоренению пыток и жестокого обращения.

51. Что касается действий милиции во время демонстраций 19 декабря 2010 года, то важно подчеркнуть, что в целом обстановка на местах была сложной и что сотрудники милиции, сталкивающиеся с лицом, совершающим преступление, не задумываются, о ком идет речь, и не проводят различия между правозащитниками и другими лицами. В обязанность любого государства входит защита системы, выбранной народом. Между тем власти Беларуси имеют доказательства того, что события 19 декабря 2010 года были направлены на государственный переворот. Нельзя рассматривать действия правозащитников, прибегающих к использованию силы против государства, как законные, так же как нельзя систематически признавать их правоту, только исходя из того факта, что они отстаивают дело защиты прав человека. В данном случае милиционеры лишь арестовали лиц, совершивших преступление, и теперь судьи должны определить степень причастности этих лиц к данным событиям.

52. Делегация отвергает утверждение о том, что власти намеренно отказали адвокату во встрече с г-ном Санниковым. К тому же государство не располагает каким-либо заявлением г-на Санникова о том, что ему не дали встретиться со своим адвокатом. Судебные заседания по этому делу были публичными, и на них присутствовали многочисленные наблюдатели, включая представителей ОБСЕ. Делегация также исключает возможность того, что жена или ребенок г-на Санникова могли стать объектами угроз.

53. Что касается г-на Михалевича, то законом предусматривается, что уголовное судопроизводство не может проводиться в отсутствие обвиняемого. Если данное лицо вернется в Беларусь, то процедура возобновится, но пока оно не вернулось, закон не разрешает властям осуществлять его преследование. В отношении дела г-на Беляцкого следует отметить, что речь идет об обычном уклонении от налогов. Государство никогда не устанавливало связь

между деятельностью г-на Беляцкого как члена незарегистрированной организации ("Вясна") и фактом неуплаты им налогов. В Беларуси никто не может быть осужден за принадлежность к незарегистрированной организации.

54. Г-н Русскин был обвинен в шпионаже и приговорен судом к наказанию, предусмотренному за такого рода деяния, как это было бы в любой другой стране. Делегация не может выражать свое мнение по этому вопросу, и ее членам неизвестно, подавал ли г-н Русскин апелляцию. Что касается ареста г-на Гулака, Председателя Белорусского хельсинского комитета, то это ни в коей мере не было актом возмездия по отношению к этой организации. Действительно, в течение длительного времени эта организация демонстрирует неприемлемую позицию, однако все вопросы, поднятые по этому делу, были выяснены.

55. Беларуси трудно понять неожиданный интерес, проявленный к затрагиваемому ее докладу ОБСЕ. Она напоминает, что в своем качестве полноправного члена этой организации она имеет право требовать передачи ей любого касающегося ее документа, чего не было сделано в случае данного доклада.

56. Жертвы жестокого обращения имеют право на возмещение ущерба в соответствии с законодательством Беларуси, которое к тому же предусматривает различные виды наказания для виновных в таких актах. Более подробная информация о соответствующих положениях будет представлена в Комитет. Что касается угроз сексуальным насилием, которым якобы подвергаются женщины-заключенные, то верно, что такие угрозы могут иметь место или даже приводиться в исполнение между самими заключенными, однако представляется немыслимым, чтобы они исходили от следователей или лиц, ответственных за проведение расследования. Любое должностное лицо, проявившее себя таким образом, будет немедленно наказано.

57. Поскольку система правосудия Беларуси не является системой, основанной на англо-саксонском праве, она не предусматривает процедуры habeas corpus. Однако статьей 143 Уголовного кодекса предусматривается возможность для лиц, содержащихся под стражей, подать жалобу в суд либо на этапе предварительного расследования, либо на этапе следствия. Процедуры и органы, упоминаемые в международных договорах по правам человека, зачастую унаследованы от англо-саксонского права или основываются на нем, и поэтому необходимо время, чтобы национальная система правосудия соответствующим образом изменилась и адаптировалась.

58. Судебное разбирательство проводится на одном из официальных языков – белорусском или русском – по выбору обвиняемого. Что касается изучения международных договоров по правам человека, то оно включено во многие университетские программы. Власти рассматривают возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции. Вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания будет передан на рассмотрение в законодательные органы власти. Наконец, делегация соглашается с тем, что условия содержания в тюрьмах должны быть улучшены. Власти прилагают усилия для решения этой проблемы, но положение может измениться лишь постепенно.

59. Г-н Хвостов сожалеет, что ввиду нехватки времени делегация не смогла ответить более подробно на вопросы Комитета. Более подробные дополнительные ответы, в особенности касающиеся независимости судей и моратория на смертную казнь, будут представлены в Комитет в письменном виде.

60. **Председатель** благодарит делегацию Беларуси за ее ответы и объявляет, что на этом Комитет завершает рассмотрение четвертого периодического доклада Беларуси.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.